

Внешнеторговые и интеграционные приоритеты Республики Узбекистан*

УДК 339.5(575.1)
ББК 65.428(5Узб)
3-668

*Улугбек Саидкаримович ЗИЯДУЛЛАЕВ (Узбекистан),
кандидат экономических наук, Институт проблем рынка РАН
(117418, Москва, Нахимовский просп., 47) - докторант,
Банк «Ипак Йули» (Ташкент, Республика Узбекистан) -
управляющий филиалом банка, тел. (99871) 120-38-83;*

*Наби Саидкаримович ЗИЯДУЛЛАЕВ,
Заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент АН Узбекистана,
доктор экономических наук, профессор,
Институт проблем рынка РАН
(117418, Москва, Нахимовский просп., 47) -
главный научный сотрудник, E-mail: nabi926@mail.ru*

Аннотация

В статье раскрыты особенности международных торгово-экономических и интеграционных приоритетов Республики Узбекистан. Обоснованы концептуальные подходы к вступлению в ВТО, диверсификации географии и структуры внешней торговли, а также расширению внешнеэкономического сотрудничества с мировыми и региональными державами, странами СНГ и Центральной Азии. Особое внимание уделено рискам и выстраиванию векторов эффективного взаимодействия с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), а также смягчению последствий от пандемии коронавируса на национальную экономику.

Ключевые слова: внешняя торговля, региональная интеграция, внешнеэкономические связи, экономика развивающихся стран, ВТО, СНГ, ЕАЭС, Республика Узбекистан.

Foreign trade and integration priorities of the Republic of Uzbekistan

*Ulugbek Saidkarimovich ZIYADULLAEV (Uzbekistan),
Candidate of Economic Sciences,
the Innovation Bank Ipak Yuli (Tashkent, Uzbekistan) - Manager of the Branch,
Market Economy Institute, RAS - doctoral candidate, phone: (99871) 120-38-83;*

*Nabi Saidkarimovich ZIYADULLAEV,
Honored Scientist of the RF, Corresponding Member of the Academy of Sciences of Uzbekistan,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Market economy institute, RAS - Principal Researcher, E-mail: nabi926@mail.ru*

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (научный проект № 18-010-00853 А)

Abstract

The article describes the peculiarities of international trade, economic and integration priorities of the Republic of Uzbekistan. Conceptual approaches to WTO accession, diversification of geography and structure of foreign trade, as well as expansion of foreign economic cooperation with global and regional powerful players, the CIS and Central Asian countries are justified. Special attention is paid to risks and building vectors of effective interaction with the Eurasian Economic Union (EAEU), as well as mitigation of the consequences of the coronavirus pandemic on the domestic economy.

Keywords: foreign trade, regional integration, external-economic relations, economy of developing countries, WTO, CIS, EAEU, Republic of Uzbekistan.

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН НА ПУТИ В ВТО

Республика Узбекистан сегодня осуществляет грандиозные социально-экономические реформы, превращаясь в одно из передовых государств СНГ с открытой экономикой. Впервые за последние 30 лет четко выстраиваются новые по своей сути внешнеэкономические связи, основанные на прагматизме и максимально гибком использовании современных реалий и национальных интересов. Ранее Узбекистан постоянно менял векторы международного сотрудничества, сохраняя за собой возможность балансировать собственные интересы между глобальными игроками в Центральной Азии – Россией, Китаем, США и ЕС, – то усиливая, то ослабляя тот или иной вектор своей политики, то теперь он выработал научно обоснованную стратегию обеспечения экономической безопасности с учетом своих конкурентных преимуществ и собственных национальных приоритетов, активно диверсифицировав свои внешнеэкономические связи.

Узбекистан подчеркнуто держался на определенной дистанции от главных интеграционных проектов на постсоветском пространстве, придерживался логики неприсоединения ни к каким объединениям, будь то оборонным или экономическим, и делал упор на поддержку внутреннего производителя с опорой на внутренний рынок. Непоследовательная внешнеэкономическая политика – от ориентации в экономическом сотрудничестве то на Китай или Турцию, то на Россию или США, до полного сосредоточения на внутренних проблемах с введением ограничений для хозяйствующих субъектов в части развития экономических связей с зарубежными странами. Страна то входила в интеграционные объединения различных форматов, то увеличивала конфликты с сопредельными странами. Считалось достаточным присоединение Узбекистана в 2011 г. к зоне свободной торговли СНГ.

Такая модель позволяла поддерживать умеренный изоляционизм, не зависеть от глобальной конъюнктуры, политических настроений и изменений у торговых партнеров. В то же время такая стратегия объективно имела серьезные ограничители роста. Внутренний рынок Узбекистана хоть и имеет заметную емкость, но все же обладает естественными пределами, которые ограничивают потенциал дальнейшего роста экономики. Очевидно, что без поддержки экспорта и выхода на новые рынки сбыта заметного роста экономики не достичь. Новый президент практически сразу же объявил серьезную перезагрузку внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии с целью создания благоприятных условий для экспорта товаров сначала в соседние по региону Центральной Азии страны и Россию, а затем на более отдаленные рынки.

Экономический потенциал Республики Узбекистан базируется на наличии природно-сырьевых ресурсов, полезных ископаемых, возрастающей численности населения, составившей на начало 2020 г. уже более 34 млн человек,¹ значительных золотовалютных резервов, а также потенциально емком рынке спроса. В республике имеются реальные предпосылки для ускоренного развития аграрно-индустриального сектора и перерабатывающих производств, которые служат важными источниками экспортной продукции. По производству хлопка-волокна, шелковичных коконов, каракуля, шерсти, плодоовощной продукции, фруктов и винограда, страна занимает ведущие места не только в СНГ, но и на мировых площадках.

Узбекистан занимает выгодное геостратегическое положение в Центральной Азии с позиции налаживания международных экономических связей. Имеет большой транзитный потенциал для установления выгодных транспортно-экономических связей между сопредельными государствами. Через территорию республики проходит исторический Великий шелковый путь, связывающий Восток и Запад, здесь пересекаются пути, ведущие из Европы и Ближнего Востока в Азиатско-Тихоокеанский регион. В Узбекистане расположены объекты архитектурно-исторического наследия, имеющие мировое значение, а также привлекательные экосистемы, что может способствовать успешному развитию индустрии современного туризма. Это те параметры, которые необходимо конвертировать в устойчивый экономический рост за счет выпуска многих видов промышленной продукции, диверсификации их товарной номенклатуры, расширения экспорта и развития импортозамещающих производств и внешнеторговых связей. Новая стратегия развития экономики Узбекистана предполагает модернизацию с поэтапной трансформацией из импортозамещающей в экспортно-ориентированную экономику.

Сейчас внимательно изучаются различные форматы международного сотрудничества во всех отраслях национального хозяйства, включая сферу торговли. Начат активный диалог по присоединению страны ко Всемирной торговой организа-

ции. Впервые заявка на вступление в ВТО была подана в 1994 г., рабочая группа создана ещё в 1998 г., однако с середины 2000-х гг. ее встречи с международными экспертами были приостановлены. Вновь процесс вступления Республики в ВТО стартовал в июле 2019 г., когда узбекская сторона передала в ВТО обновленный меморандум о режиме внешней торговли для рассмотрения заявки на присоединение страны к организации². В марте 2020 г. Узбекистан и США обсудили отмену действия поправки 1974 г. «Джексона-Вэника» к Закону о торговле США, «которая противоречит фундаментальным правилам ВТО по обеспечению «режима наибольшего благоприятствования в торговле»³, а также взаимодействие в рамках четвертого заседания рабочей группы по вступлению Узбекистана в ВТО и приданию стране статуса развивающейся экономики для получения преференций на переговорах со странами-членами организации.

Конечно, в мировой торговле происходят глобальные изменения с трендом на регионализацию торговли и повсеместный протекционизм. Все без исключения страны стараются предоставить максимально благоприятные условия для национальных производителей в их конкуренции с зарубежными компаниями. Но не секрет, что главный инструмент работы ВТО – арбитраж организации сегодня практически не имеет возможности рассматривать торговые споры прежде всего из-за позиции США, негласно пытающиеся снизить влияние организации. Даже если представить, что Узбекистан вступит в ВТО в ближайшее время, согласуя торговые договоры со всеми своими экономическими партнерами, это не создаст для узбекской экономики сколько-нибудь значимые возможности для наращивания торговли в мире. Поэтому следует прежде глубоко проанализировать эффективность и возможные последствия для сельского хозяйства, промышленности, сферы услуг, малого и частного бизнеса. Одновременно следует понимать, что присоединение к ВТО повысит инвестиционную привлекательность Узбекистана, приведет к снижению тарифов, увеличению числа инвесторов и созданию новых рабочих мест. Оно поможет предотвратить различные конфликты во время экспорта товаров.

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ СВЯЗИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

О динамике объемов стран СНГ и других зарубежных государств во внешне-торговом обороте Республики Узбекистан свидетельствуют следующие данные:

Рис. 1. Динамика объемов стран СНГ и других зарубежных государств во внешнеторговом обороте Республики Узбекистан (млн долл., доля в%)

Источник: Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан в 2019 г. – Доклад Узгоскомстата, Ташкент, Узгоскомстат, 2020, с. 10.

Анализ внешнеторговых связей Республики Узбекистан, инвестиционных потоков в его экономику показывает высокую интеграционную и инвестиционную связанность со странами СНГ, в первую очередь с Россией. Треть объема внешнеторгового оборота Узбекистана приходится на страны СНГ и колебания за последние годы носят несущественный характер. Вместе с тем наблюдается тенденция к расширению внешнеэкономических связей с другими зарубежными партнерами и международными финансовыми организациями. Республика Узбекистан осуществляет торгово-экономическое взаимодействие с более чем 193 странами мира. Наиболее крупные страны-партнёры представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика крупных стран-партнеров во внешнем товарообороте Республики Узбекистан (млн долл.)

Страны	2017 г.	2018 г.	2019 г.
КНР	4 754,2	6 433,5	7 620,9
Экспорт	2 025,5	2 875,4	2 519,0
Импорт	2 728,7	3 558,1	5 101,9
Сальдо	-703,2	-682,7	-2 582,9
Российская Федерация	4 728,7	5 655,9	6 626,9

Страны	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Экспорт	2 019,2	2 117,3	2 492,5
Импорт	2 709,5	3 538,6	4 134,4
Сальдо	-690,3	-1 421,3	-1 641,9
Казахстан	2 055,8	2 919,6	3 367,7
Экспорт	1 057,6	1 352,2	1 429,7
Импорт	998,2	1 567,4	1 938,0
Сальдо	59,4	-215,2	-508,3
Республика Корея	1 387,6	2 159,2	2 755,4
Экспорт	143,3	108,7	93,6
Импорт	1 244,3	2 050,5	2 661,8
Сальдо	-1 100,9	-1 941,8	-2 568,2
Турция	1 552,5	2 057,6	2 525,2
Экспорт	877,8	944,8	1 203,6
Импорт	674,7	1 112,8	1 321,6
Сальдо	203,1	-168,0	-118,0
Германия	620,0	778,7	980,1
Экспорт	32,5	53,7	53,9
Импорт	587,5	725,0	926,2
Сальдо	-555,0	-671,3	-872,3
Кыргызстан	253,7	402,8	829,0
Экспорт	178,3	269,7	679,0
Импорт	75,4	133,1	150,0
Сальдо	102,9	136,6	529,0
Афганистан	617,8	604,6	618,0
Экспорт	615,6	602,5	615,1
Импорт	2,2	2,1	2,9
Сальдо	613,4	600,4	612,2
США	215,0	415,0	596,2
Экспорт	32,1	36,8	29,1
Импорт	182,9	378,2	567,1
Сальдо	-150,8	-341,4	-538,0
Туркменистан	177,9	302,8	541,9
Экспорт	69,9	59,5	145,1
Импорт	108,0	243,3	396,8
Сальдо	-38,1	-183,8	-251,7
Таджикистан	237,9	390,5	497,0
Экспорт	186,1	237,5	344,2
Импорт	51,8	153,0	152,8
Сальдо	134,3	84,5	191,4

Источник: Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан в 2019 г. – Доклад Узгоскомстата, Ташкент, Узгоскомстат, 2020, с. 6-7.

Основными торговыми партнерами Узбекистана являются пять стран: Китай, Россия, Казахстан, Республика Корея и Турция, на долю которых приходится 54,3% внешнеторгового оборота страны. Главным торговым партнером остаётся Китай – 7,6 млрд долл., который вытеснил Россию и все более пытается опережать и других крупных игроков. Доля Китая в общем объеме внешней торговли выросла до 18,1%. Только в 2018-2019 гг. Китай вложил средства в 1376 узбекских компаний и намерен довести объемы двусторонней торговли уже в 2020 г. до 10 млрд долл. Китайские компании являются крупными поставщиками технологий и оборудования в Узбекистан. Здесь открыта для китайцев свободная экономическая зона «Джизак» с льготными условиями для производств микроэлектроники, средств связи и ряда других. В свою очередь Узбекистан экспортирует в Китай газ, уран, медь, хлопковое волокно, минеральные удобрения, пластмассовые изделия, продовольственные товары.

На втором месте идет Россия – на ее долю приходится 15,7%, или 6,6 млрд долл. – 2,5 млрд экспорта и 4,1 млрд импорта. В последние годы Россия предпринимает усилия, чтобы вернуть лидерство и вновь выйти на первое место в списке торговых партнеров Узбекистана.

На третье место вырвался Казахстан с 8,0% – 3,37 млрд долл., опередив Южную Корею (6,5%), затем следуют Турция (6%) и Германия (2,3%)⁴. Гораздо слабее внешняя торговля с США. В настоящее время Узбекистан, по данным офиса Торгового представителя США, является 142-м партнером США по объему двусторонней торговли, который в 2019 г. составил лишь 315 млн долл. Узбекистан занимал 119-е место по объему рынка американских товаров и 159-е место по объему поставленных в США товаров.

За последние четыре года наблюдаются значительные изменения в торговле с соседними государствами Центральной Азии. Так, внешнеторговый оборот с Кыргызстаном и Туркменистаном утроился, а с Казахстаном и Таджикистаном – удвоился. Внешняя торговля с Афганистаном сохраняется стабильно на уровне 600 млн долл. ежегодно.

Спрос на товары и услуги, производимые в Узбекистане, со стороны Китая, России и других основных торговых партнеров, связанных через глобальную цепочку добавленной стоимости, заметно снизился. В то время как валютная выручка от экспорта снизилась, спрос на импортные товары и услуги, хоть и несколько уменьшился, но остается высоким. Это увеличивает давление на обменный курс, создавая несоответствие между спросом и предложением на внутреннем валютном рынке.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА

С 2000 г. наблюдается некоторая трансформация сырьевой структуры экономики и увеличение экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. Существенно увеличились продажи текстильных изделий, машиностроительной, химической и плодоовощной продукции при одновременном падении экспорта хлопкового волокна, которое ранее было основной статьёй экспорта (см. таблицу 2).

Таблица 2

Динамика структуры экспорта Республики Узбекистан (млн долл.)

<i>Структура</i>	<i>2000</i>	<i>2005</i>	<i>2010</i>	<i>2015</i>	<i>2019</i>
Хлопок-волокно	897,1	1 033,3	1 572,7	736,1	222,1
Продовольственные товары	176,4	206,1	1 260,5	1 316,4	1097,7
Химическая продукция и изделия из нее	93,4	285,0	661,3	613,0	904,6
Энергоносители и нефтепродукты	335,2	623,0	2 973,8	2 685,2	2666,2
Черные и цветные металлы	216,7	499,9	894,4	824,2	1167,1
Машины и оборудование	111,8	452,8	715,4	159,3	214,1
Услуги	449,1	659,3	1 335,5	3 061,3	3029,9
Золото	554,2	1 164,7	2 618,1	1 920,6	2909,5
Текстильная продукция	235,6	203,5	637,2	883,7	1603,1
Прочие	195,2	281,2	354,5	307,8	439,6

Источник: Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за январь-декабрь 2019 г. – Ташкент, Узгоскомстат, 2020, с. 238

В структуре экспорта преобладают ресурсная продукция с низкой добавленной стоимостью, удельный вес которой достигает 62%, из нее на золото приходится 30%. ЦБ Республики Узбекистан продал 6,2 тонны золота и стал мировым лидером по продажам золота.⁵ Растёт экспорт и других драгоценных металлов и изделий из них, энергоносителей (природный газ и нефтепродукты), легковых и грузовых автомобилей, микроавтобусов, оборудования и их частей. Экспорт хлопка резко сократился, поскольку Узбекистан увеличил внутреннюю переработку хлопкового волокна с 7% в 1991 г. до 60% в 2019 г. В ближайшие годы Узбекистан прекратит экспортировать хлопок-волокно. Республика начнет перерабатывать весь урожай внутри страны, поставляя за рубеж продукцию с высокой добавленной стоимостью – текстиль. Уже в 2020 г. экспорт текстильных изделий из Узбекистана достигнет 2 млрд долл., а к 2025 г. вырастет до 8 млрд долл. Наибольшая доля экспорта текстильной продукции приходится на Российскую Федерацию (541 млн долл.

– 36,8%), Китай (395 млн долл. – 26,9%) и Турцию (173 млн долл. – 11,8%). Примечательно, что в результате расширения экспортного потенциала страны и освоения новых рынков растёт экспорт плодоовощной продукции, винограда, дынь, бобовых, а также сушеных овощей и фруктов. В 2019 г. на экспорт в 80 стран мира поставлялось более 180 видов агропродовольственных товаров, что составляло 20% общего объема экспорта страны.

Однако наблюдается структурный перекоп в части импорта промышленной продукции. В структуре импорта основная доля приходится на машины и оборудование – 42,5%, химическую продукцию и изделия из нее – 13,1%, а также черные и цветные металлы (9,1%), цемент, древесину. То есть в перспективе стране необходимо развивать свою собственную индустриальную базу. Логика последующего развития требует постепенного развития отечественной переработки, что в свою очередь обуславливает необходимость наличия существенных финансовых ресурсов (либо внутренних, либо привлеченных). Кроме этого, вторым важным обстоятельством является отрицательное сальдо платежного баланса (импорт в стоимостном выражении превышает экспорт), что требует постоянного привлечения дополнительных финансовых ресурсов кредитного или инвестиционного характера.

Экспортные рынки на основе анализа текущих экспортных потоков и контрагентов Республики показывают, что на долю постсоветского пространства приходится около 34% всего узбекского экспорта, из них на Российскую Федерацию 40%, страны Центральной Азии – 46%. Поддержание торговых преференций в рамках многосторонней зоны свободной торговли (ЗСТ) на пространстве СНГ несёт в себе широкие возможности усиления связанности постсоветского евразийского пространства. Это значительно повышает эффективность экономического сотрудничества и сопряжение разноуровневых интеграционных процессов в СНГ и в его ядре – Евразийском экономическом союзе.

В ближайшие годы развитие евразийской интеграции будет осуществляться в условиях турбулентности мировой экономики. США и ЕС сохраняют давление на Россию, продолжится экономическое продвижение КНР в страны ЦА. В этих условиях России следует расширить экономическое и политическое сотрудничество со странами СНГ и ЕАЭС.

За 2016-2019 гг. общий товарооборот Узбекистана со странами ЕАЭС благодаря достигнутому двусторонним договоренностям вырос почти на 60% и превысил 11,2 млрд долл., что составило около 30% внешнеторгового оборота страны. Экспорт Узбекистана в страны ЕАЭС вырос на 22,9% до 4,65 млрд долл., импорт – на 15,8% до 6,51 млрд долл. Больше половины внешней торговли Узбекистана с государствами ЕАЭС приходится на Россию, доля которой составила по итогам 2019 г. 59,4%. Это обстоятельство во многом объясняет то внимание, которое приковано к перспективам расширения взаимодействия Республики Узбекистан с ЕАЭС.

ЕАЭС И УЗБЕКИСТАН: ФАЛЬСТАРТ НА ИНТЕГРАЦИЮ

В настоящее время широко обсуждается вопрос вступления Узбекистана в ЕАЭС⁶, само рассмотрение которого стало возможным в связи с кардинальными изменениями с 2017 г. внешнеэкономической стратегии Узбекистана. К 1 июля 2020 г. должна быть подготовлена стратегия внешней торговли и интеграционного сотрудничества страны с учетом партнерства с Евразийским экономическим союзом⁷.

Конечно, вступление Республики с ее 34-миллионным населением, важным геостратегическим положением на карте Евразии и масштабными планами модернизации сделает ЕАЭС еще более значимым игроком с объединенным рынком, превышающим 200 млн человек. В то же время присоединение Узбекистана будет сопряжено с серьезными вызовами для организации, которая впервые с момента запуска столкнется с вступлением такого крупного игрока. Интеграция потребует серьезных усилий и трансформаций для обеих сторон объединения, что станет одновременно серьезным тестом для ЕАЭС и для Узбекистана, вхождение которого может позитивно повлиять на стагнирующий в последнее время процесс евразийской интеграции.

Один из основателей теории экономической интеграции Б.Балаш отмечал, что любой интеграционный процесс проходит ряд последовательных этапов, которые обуславливают достижение мультипликативного эффекта для всех его участников. Для лучшего понимания проблемы следует учитывать, что взаимодействие и любое сотрудничество Узбекистана с ЕАЭС будет строиться на прагматичной основе, свободной от политической конъюнктуры, исходя исключительно из экономической целесообразности и национальных интересов. Как отметил 24 января 2020 г. в своем послании парламенту Президент Ш.М. Мирзиёев, «... в этом серьезном вопросе мы будем исходить, прежде всего, из интересов нашего народа и опираться на его мнение»⁸.

В связи с этим временной лаг между учреждением интеграционных институтов и формированием интегрированной экономики может быть довольно большим. Но уже сейчас очевидно, что более активное взаимодействие Республики Узбекистан с ЕАЭС даст определенные преимущества.

Во-первых, для Узбекистана при вступлении в ЕАЭС расширятся возможности увеличения объемов внешней торговли, откроется доступ к единому рынку товаров, рабочей силы, услуг и капитала, а также к технологическому, транзитно-транспортному и инвестиционному потенциалу данного объединения, в частности, упростятся процедуры во взаимной торговле за счет снятия таможенных постов и снижения нетарифных барьеров; увеличится внешнеторговый оборот страны, снизится стоимость транспортировки грузов, появятся новые транзитные потоки. На ЕАЭС приходится 52,6% объема внешней торговли Беларуси, 42,8%

Кыргызстана, 29% Армении, 23% Казахстана, что свидетельствует о заинтересованности указанных стран в едином рынке ЕАЭС. Снятие таможенных постов и снижение нетарифных барьеров привело к существенному росту взаимной торговли членов ЕАЭС: с 2015 по 2019 гг. ее объемы выросли на 32% и по данным ЕЭК, только в 2019 г. объем взаимной торговли государств - членов ЕАЭС возрос на 9,2%. Взаимное открытие рынков капитала увеличило бы общий объем узбекского экспорта банковских услуг на 1,5 млн долл. (+ 54%) и ответный евразийский экспорт на 5,3 млн долл. (74%). Валовой эффект для Узбекистана от интеграции в финансовый рынок ЕАЭС составит 2,3 млн долл.⁹

Вступление в ЕАЭС даст Узбекистану полноценное представительство в Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), появятся новые механизмы продвижения своих идей и проектов по интенсификации региональной торговли. При этом предстоит серьезная работа по адаптации своего законодательства и своих таможенных практик под стандарты ЕАЭС, что будет сопряжено с пересмотром внутренних устоявшихся норм и правил, что может привести к временным трудностям в бизнес-среде республики. Для всех участников предстоят серьезные переговоры о доле Узбекистана в распределении таможенных сборов ЕАЭС, условий торговли, перечня изъятий, квот. Узбекистан в рамках гармонизации своего законодательства с нормами и правилами ЕАЭС получает готовые решения и практики по реформированию целого ряда связанных со вступлением секторов – сертификации и стандартизации, таможенного регулирования и др. Системный пересмотр законодательства с применением передовых, апробированных практик в перспективе обещает серьезные позитивные изменения инвестиционной среды Узбекистана.

На рынок данного объединения приходится порядка 75% всего экспорта узбекской сельхозпродукции, которая по своим стоимостным и качественным характеристикам является конкурентоспособной, Членами ЕАЭС усиливается политика протекционизма с целью защиты собственного рынка. Здесь уже действуют и в будущем будут ещё более чётко действовать тарифы и общие законы, затрудняющие сотрудничество Узбекистана с этими странами. В результате Узбекистан сталкивается с проблемами в виде тарифных и нетарифных барьеров со стороны торговых партнеров, входящих в ЕАЭС. По оценкам экспертов, указанные нетарифные барьеры увеличивают себестоимость узбекских экспортных товаров в среднем на 30%.

В результате предприниматели и экспортеры Узбекистана теряют сотни миллиардов долларов потенциальной прибыли. Кроме того, предприятия могут закрыться, не выдержав конкуренции и не успев адаптироваться к требованиям союза. Речь идет о фитосанитарных, ветеринарных и иных нормативах в рамках ЕАЭС, которые препятствуют свободному доступу узбекских товаров на рынки стран – крупных торговых партнеров Узбекистана. Вступление Узбекистана в ЕАЭС

может значительно снизить барьеры для выхода узбекской продукции на рынки стран союза и связанные с этим издержки для экспортеров. С точки зрения экономической целесообразности участие в ЕАЭС является выгодным для узбекского бизнеса, который получит равноправный доступ к рынку стран ЕАЭС и российским инвестиционным ресурсам и технологиям.

При вступлении в ЕАЭС Узбекистан станет частью единого таможенного пространства, где действует единый таможенный тариф (ЕТТ) ЕАЭС. улучшится логистика доставки грузов и сократятся сроки поставки сельскохозяйственной продукции из-за устранения излишних требований и барьеров на границах за счет снижения транспортных издержек и упрощения транзита экспортных товаров по территории Казахстана и РФ, что будет способствовать увеличению экспорта плодовоовощной и переработанной сельхозпродукции Узбекистана и расширению ассортимента экспортируемой продукции на общий евразийский рынок.

Невхождение Узбекистана в ЕАЭС создает определенные проблемы в функционировании пограничных и таможенных пунктов пропуска с соседними странами. Так, например, между Узбекистаном и Кыргызстаном существует 21 КПП, из которых 7 закрыты, а некоторые из функционирующих имеют ограничения на пропуск грузов, что создает серьезные проблемы для свободного передвижения товаров и людей. Кроме того, невозможность открытия отдельных КПП приводит к увеличению «транспортного плеча», что в свою очередь приводит к увеличению сроков и затрат при транспортировке, что сказывается на себестоимости узбекских товаров. Наряду с этим отдельные соседние страны, пользуясь преимуществами своего членства в ЕАЭС, активно реэкспортируют узбекскую продукцию в качестве собственной в другие страны объединения. В результате Узбекистан недополучает значительную потенциальную прибыль. Очевидно, что улучшение условий доступа узбекской продукции на рынок ЕАЭС, включая унификацию стандартов и норм, является актуальной задачей для Узбекистана.

Во-вторых, участие в ЕАЭС способствует созданию сети зон свободной торговли с широким кругом стран и экономических блоков. Подписан договор о ЗСТ с Вьетнамом, достигнуто Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли с Ираном и непреференциальное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем. Подписаны Меморандум о взаимопонимании с АСЕАН и Меморандум об углублении взаимодействия с СНГ. Прорабатываются соглашения о формировании зоны свободной торговли также с Сингапуром, Таиландом, Индией, Египтом и Израилем. В 2017-2018 г. товарооборот ЕАЭС с группой стран, с которыми заключены или планируются торговые соглашения, вырос более чем на 25%.

В-третьих, участие в ЕАЭС позволяет преодолеть географическую замкнутость за счет увеличения «континентальной связанности» и создания общего транспортного рынка Союза. ЕАЭС предоставляет упрощенный доступ к континентальным

транспортным узлам с выходом к рынкам и морским путям России, Китая, Ближнего и Среднего Востока и ЕС. Так, в Казахстане с запуском ЕАЭС стали возможны такие масштабные проекты, как автомагистраль Западная Европа – Западный Китай и высокоскоростной железнодорожный коридор «Евразия» по маршруту Пекин – Астана – Москва – Берлин. Также возрастает значение России и Казахстана, через территорию которых экспортируется существенный объем узбекских товаров на мировые рынки. Республика крайне заинтересована в проектах межрегионального коридора Россия – Казахстан – Узбекистан – Туркмения – Иран – Оман – Индия. Кроме того, совместно с Россией рассматривается реализация таких проектов, как строительство железной дороги Узбекистан – Кыргызстан – Китай, Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар и др.

В-четвёртых, в рамках ЕАЭС расширится база для осуществления крупных инвестиционных проектов, территориальных кластеров, промышленной кооперации, углубления сотрудничества предприятий различных секторов экономики, развития межрегиональных связей при организации промышленных и торговых зон. Уже действует цифровая платформа «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий», которая дает предприятиям возможность поиска партнеров, поставщиков и потребителей из числа государств - членов ЕАЭС, моделирования между собой возможных производственных цепочек и оптимальной загрузки производственных мощностей, продвижения продукции с помощью цифровых экосистем.

Кроме того, в ЕАЭС установлены взаимные преференции (признание документов об образовании, правила приобретения или аренды недвижимости, право на медицинскую помощь, легализация и упрощенные равные благоприятные условия пребывания трудовых мигрантов на территории ЕАЭС, действие национального режима в сфере социального обеспечения при трудоустройстве гражданина в ту или иную страну Союза, единый налоговый режим для трудовых мигрантов из стран ЕАЭС наравне с гражданами государства - члена Союза. Участие в ЕАЭС обеспечивает мобильность пенсий для граждан в соответствии с Соглашением по пенсионному обеспечению в ЕАЭС. Суммы переводов в Республику увеличатся в несколько раз. Это приведёт к росту и укреплению экономики страны, снижению безработицы, усилится сотрудничество с традиционными странами-партнёрами.

В-пятых, подготовка высококвалифицированных специалистов посредством сотрудничества в сфере образования и науки, внедрения новых практик и методов обучения. Членство в ЕАЭС позволяет наращивать сотрудничество в сфере науки, технологий, инноваций, содействует цифровизации национальной экономики, доступу к российским инновационным технологиям. В рамках ЕЭК работает цифровой проектный офис, в который уже поступило более 25 инициатив от бизнеса и органов власти государств-членов.

В-шестых, в составе ЕАЭС Узбекистан обеспечит себе большую национальную экономическую безопасность с учетом возможностей Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Напомним, что Узбекистан приостановил свое членство в ОДКБ с июня 2012 г. Вместе с тем условности вроде участия или неучастия в многосторонних форматах – ОДКБ, ЕАЭС – не могут быть главными в определении союзников, причем без привязки к возвращению Узбекистана в ОДКБ (в разное время организация объединяла от 6 до 9 государств) или попытке склонить его к вступлению в Евразийский экономический союз. Хотя о такой возможности высказалась в октябре 2019 г. председатель Совета Федерации России В.И. Матвиенко на встрече с узбекскими коллегами в ходе своего трёхдневного визита в Ташкент: «Мы знаем, что Президент Узбекистана принял мудрое решение, и сейчас прорабатывается вопрос о присоединении Узбекистана к Евразийскому экономическому союзу».¹⁰ Членство Узбекистана в ЕАЭС и ОДКБ дало бы ему возможность лучше защищать свои интересы в отношениях с Китаем, а также включить в региональную повестку многосторонние программы сотрудничества и с усиленных позиций представить их в ШОС, через структуры которого Китай наращивает свою мощь и влияние в Центральной Азии.

Тем не менее, остаются серьезные препятствия и целый ряд нерешенных проблем двустороннего и многостороннего характера, а также факторы сотрудничества, вытекающие из разного уровня вовлеченности Узбекистана и стран-партнеров в те или иные многосторонние структуры. Одним из таких рисков для интересов Узбекистана является нестыковка и несоответствие режимов внешнеэкономического регулирования, введенных и действующих в последнее время в рамках ЕАЭС. А ведь в числе важнейших партнеров Узбекистана, причем не только в торгово-экономической сфере, именно страны ЕАЭС – Россия, Беларусь, Казахстан и Киргизия. Если большинство стран постсоветского пространства прошли период «шоковой терапии» еще в 90-е и начале нулевых годов, то Узбекистан только начинает эти реформы. Товарные потоки были организованы таким образом, что в первую очередь пользоваться продукцией сельского хозяйства и других отраслей могли самые необеспеченные слои населения. Общее торговое пространство может свести на нет монополию, например, узбекского завода UzAuto Motors на внутреннем рынке. Не исключено, что в ряде отраслей экономики произойдут потери рабочих мест, снижение темпов производства, замедление инвестиционной активности, модернизации промышленности и роста конкурентоспособности некоторых товаров. Возникнет риск ухудшения торгового сальдо и платежного баланса страны. Некоторые отрасли экономики придут в упадок, как это было с птицеводством и цементным производством в Киргизии, которые не выдержали конкуренции с компаниями из других стран ЕАЭС. Предоставление ряда преимуществ трудовым мигрантам может привести к новому витку отъезда трудоспособного населения Республики. Нельзя не учитывать и негативный опыт на пространстве

ЕАЭС. Есть проблемы – и в Казахстане, и в Киргизии, и в Белоруссии, что подрывает доверие к этому интеграционному объединению.¹¹ Россия также переживает сложный геополитический и экономический период. Она находится под грузом международных санкций, что отрицательно влияет на её экономику.

Главный аргумент, который звучит из лагеря противников вступления Республики в ЕАЭС, заключается в том, что Узбекистану сначала нужно вступить в ВТО, чтобы войти в лигу равных в международной торговле, а уж потом вступать в ЕАЭС. Характерным является позиция министра торговли США Уилбур Росс, который заявил, что у Узбекистана есть реальный шанс стать ведущим экспортным направлением для американских товаров в Центральную Азию и пригрозил трудностями на пути вступления в ВТО для Узбекистана, если будет принято решение об интеграции в ЕАЭС¹². ВТО – это инструмент глобализации, ЕАЭС – инструмент регионализации. США, контролирующие ВТО, хотят, чтобы Узбекистан был в ВТО, ими контролируемом, но при этом ни за что не был в ЕАЭС, который они не контролируют. Потому что ЕАЭС с Узбекистаном и ЕАЭС без Узбекистана – это две разные величины. В феврале 2020 г. во время визита в ряд стран СНГ Госсекретарь США Майкл Помпео прямо заявил, что США намерены стать стратегическим партнером Узбекистана и Казахстана, увеличив торговлю и прямые инвестиции, создав альтернативные структуры национальной безопасности. США и ЕС всячески препятствуют развитию и укреплению евразийской интеграции, дают понять как Узбекистану, так и Таджикистану, что вступление в ЕАЭС негативно скажется на их торгово-экономических связях с западными странами¹³.

Учитывая всё это, в том числе сложность и амбициозность проблемы, очевидно, что для достижения позитивного результата от вступления Узбекистану не следует торопиться, чтобы не повторить ошибок прошлого. По-видимому, следует рассмотреть поэтапное взаимодействие Узбекистана с ЕАЭС, растянутые во времени сценарии присоединения, которые позволят всесторонне просчитать экономические параметры интеграции. Вначале речь должна идти об усилении двусторонних связей, снятии таможенных барьеров и других проблемах. На первом этапе это может быть реализовано через существующие форматы, например, создание зоны свободной торговли. Необходим переходный период (в некоторых случаях до десяти лет) с получением от ЕАЭС экономических льгот для ряда своих отраслей.¹⁴

Законодательная палата 28 апреля¹⁵, а затем и Сенат 11 мая 2020 г.¹⁶ Парламента Республики Узбекистан большинством голосов приняли постановление об одобрении участия страны в Евразийском экономическом союзе в качестве государства-наблюдателя. Следующим шагом может стать формирование зоны свободной торговли Узбекистан – ЕАЭС. На этом этапе можно и нужно активно заниматься сопряжением тарифных вопросов, технических и санитарных регламентов и требований. И только потом можно говорить о полноценном членстве в ЕАЭС, если это будет выгодно обеим сторонам. Позиция Узбекистана полностью гармонирует

с подходом российской стороны. В апреле 2020 г. Президент России В.В. Путин заявил, что Евразийский экономический союз пока не будет расширяться и принимать новых членов. Организация планирует развиваться без спешки и не перепрыгивать через определенные этапы... ЕАЭС не идет по пути давления и «выкручивания рук». ¹⁷ В любом случае, предстоит большая и кропотливая работа с учетом, прежде всего своих национальных интересов.

Статус-наблюдателя в ЕЭАС дает Узбекистану право присутствовать на заседаниях органов ЕАЭС, получать принимаемые органами союза документы, естественно, кроме тех, которые остаются в исключительном пользовании государств-участников ЕАЭС. Ограничение для Узбекистана заключается в принятии решений в органах союза. Это означает, что Узбекистан будет в курсе всех основных решений экономического союза и участвовать в выработке взаимовыгодных предложений уже не только на двусторонней основе. Есть и обязательства для страны-наблюдателя: воздерживаться от любых действий, которые могут нанести ущерб ЕЭАС. В дальнейшем статус наблюдателя позволит Узбекистану принять решение об углублении интеграции, если сложатся взаимовыгодные условия: ведь не только Узбекистан будет смотреть на свои выгоды и возможные потери, но и другие участники объединения будут оценивать свой опыт взаимодействия с Узбекистаном в рамках многостороннего сотрудничества.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ВНЕШНЮЮ ТОРГОВЛЮ

Неожиданно разразившаяся пандемия коронавируса вмешалась в планы всех стран мира, в том числе и Узбекистана. На более тесную интеграцию могут повлиять усиление распространения коронавируса и связанных с этой эпидемией кризисных явлений. По предварительным оценкам в 2020 г. ожидается замедление темпов роста валового внутреннего продукта страны до 1,5-2,5%. ¹⁸ Ранее ЦБ Узбекистана прогнозировал рост экономики в 2020 г. на 5,5-6,0%. Наиболее значительное замедление роста прогнозируется в отраслях туризма, гостиничного бизнеса, международных перевозок, торговли, спорта, эксклюзивных услуг. В январе-марте 2020 г. объем внешней торговли Республики уже сократился на 924,1 млн долл., или на 10%, по сравнению с аналогичными показателями прошлого года. Снижение внешнеторговой активности объясняется сокращением оборотов с Китаем (на 17,5%), Казахстаном (на 13,7%) и Кореей (на 22,1%). За январь-март 2020 г. экспорт упал на 10,9% до 3,4 млрд долл., что было вызвано снижением продаж природного газа (на 29,6%), хлопкового волокна (на 46,9%), цветных и черных металлов (на 19% и 20,8%, соответственно) и др. Уменьшение внешнего спроса и падение цен на сырье на мировых рынках отразилось в нисходящем тренде по экспортным операциям. Сокращение объемов экспорта оценивается в 11-12% по сравнению с 2019 г. За три месяца глобальной пандемии Узбекистан потерял 400 млн долл. экспортных доходов. ¹⁹

При этом увеличение стоимости биржевых товаров – золота, плодоовощной продукции и др., экспортируемых Узбекистаном, оказывает компенсирующий эффект на доходы государственного бюджета и субъектов предпринимательства, и в определённой степени нивелирует сокращение налоговых поступлений, что поможет поддержать общее внешнеторговое сальдо и сократить его дефицит. Снижающаяся динамика внутреннего инвестиционного и потребительского спроса и кратковременный срыв в глобальных цепочках поставок приведет к сокращению спроса на импорт товаров и услуг до 10%. Ожидается сокращение импорта машин и оборудования, строительных материалов, черных металлов и продукции из них и услуг. Это в значительной степени повлияет на бюджетные поступления. Кроме того уже в начале 2020 г. объем трансграничных переводов в Узбекистан значительно сократился. Только в марте этого года они уменьшились на 23% по сравнению с февралем и составили 296 млн долл.²⁰ По итогам года поступления от трудовых мигрантов, работающих за границей могут сократиться более чем на 50%. Одновременно возвращение их на родину усилит и без того высокую безработицу.

Значительно пострадают недавно налаженные межрегиональные торгово-экономические связи малого и среднего бизнеса регионов России и Узбекистана. Это может иметь достаточно долговременный характер, поскольку будет связано не только с краткосрочным шоком, но и с падением спроса населения на хлопок, текстиль, автомашины, плодоовощную продукцию, а также рекреационный и деловой туризм, который только начал набирать обороты в Узбекистане. К концу 2020 г. ожидается увеличение дефицита общего фискального баланса до 3,5-4,5% к ВВП. В результате, согласно оценкам, дефицит счета текущих операций платежного баланса в 2020 г. увеличится с 7,2% к ВВП в 2019 г. до 9,5-9,8% к ВВП.²¹ По другим оценкам дефицит бюджета может возрасти до 5,6% в 2020 г.²²

Вместе с тем возросший за последние годы объем золотовалютных резервов, прямых иностранных инвестиций и внешних кредитов вкупе с высокими оценками международных рейтинговых агентств, проводимых Узбекистаном социально-экономических реформ в соответствии со Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан, позволяют предположить, что существенного снижения фундаментальных макроэкономических показателей не произойдет. В марте 2020 г. для сдерживания распространения COVID-19, поддержки бизнеса и занятости, увеличения объемов социальной защиты населения, создания новых рабочих мест Президент Узбекистана создал Антикризисный фонд в объеме 10 трлн сумов (1100 млн долл.). Дополнительное финансирование в виде кредитов и грантов МФО, а также аккумуляции средств в специальных фондах с их дальнейшим направлением для оказания помощи малому и среднему бизнесу и малообеспеченной части населения будут способствовать сглаживанию отрицательных последствий от пандемии и смягчит ее последствия для национальной экономики.

Глобальная пандемия коронавируса не может и не должна стать основанием для приостановки нового курса геополитической и геоэкономической стратегии Республики Узбекистан по активизации вхождения национальной экономики в мировую систему хозяйствования и увеличения своей роли в глобальном мире.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ <https://uz.sputniknews.ru/society/20200218/13489405/Chislennost-naseleniya-Uzbekistana-prevysila-34-milliona.html>

² <https://1prime.ru/News/20191111/830533397.html>

³ <https://www.gazeta.uz/ru/2020/04/03/us-uzb/>; <https://www.spot.uz/ru/2020/03/20/wto/>

⁴ https://podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-kitay-klyuchi-ot-budushchego/v-2019-godu-osnovnym-torgovym-partnerom-uzbekistana-byi-kitay/?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.uz%2Fnews

⁵ <https://kun.uz/ru/news/2019/08/31/zamestitel-ministra-finansov-my-ne-doljni-derjat-zoloto-pri-sebe-yego-nujno-vkladyvat-v-sfery-prinosyashchiye-dengi>

⁶ <https://www.mk.ru/politics/2019/12/03/kak-novyy-prezident-mirziyoev-upravlyaet-uzbekistanom.html>

https://m.forbes.kz/finances/integration/uzbekistan_v_eaes/?utm_source=forbes&utm_medium=mlt_articles-2019-10-22/10; http://www.ng.ru/courier/2019-11-24/11_7734_uzbekistan.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.

⁷ https://tj.sputniknews.ru/novosti_uzbekistan/20200303/1030813187/uzbekistan-strategiya-vneshnyaya-torgovlya-eacu.html.

⁸ https://www.norma.uz/nashi_obzori/poslanie-2020_glavnye_tezisy_iz_rechi_prezidenta.

⁹ <https://www.podrobno.uz/cat/politic/kazhdyy-uzbekistanets-stanet-bogache-na-60-dollarov-v-god-ot-vstupleniya-uzbekistana-v-eaes/>.

¹⁰ Узбекистану пора в ЕАЭС и в ОДКБ - https://m.forbes.kz/finances/integration/uzbekistan_v_eaes/?utm_source=forbes&utm_medium=mlt_articles.

¹¹ https://kun.uz/ru/news/2019/10/21/u-menya-na-eto-pyat-prichin-pochemu-uzbekistanu-ne-sleduyet-prisoyedinyatsya-keaes?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews.

¹² <https://eaily.com/ru/news/2019/10/23/ssha-otgovarivayut-uzbekistan-ot-vstupleniya-v-eaes>.

¹³ <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/novyy-tashkentskiy-pakt-gossektar-pompeo-zayavilo-pretenziyakh-ssha-na-postsovetskoe-prostranstvo/>.

¹⁴ https://yandex.uz/turbo?text=https%3A%2F%2Ffergana.ru%2Fnews%2F114250%2F&utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandeuz%2Fnews&brand=news.

¹⁵ <https://zen.yandex.ru/media/id/5c7618bcd63c5600b3b96aca/priniato-okonchatelno-reshenie-po-vstupleniiu-uzbekistana-v-eaes-5ea7f7896135402f7533962c>.

¹⁶ <https://ria.ru/20200511/1571269975.html>

¹⁷ <https://polit.info/492894-putin-zayavil-chto-eaes-predpochitaet-dvizhenie-vpered-bez-speshki>.

¹⁸ Центробанк Узбекистана оценил влияние пандемии на экономику - https://kun.uz/ru/news/2020/05/01/tsentrobank-uzbekistana-otsenil-vliyaniye-pandemii-na-ekonomiku?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile

¹⁹ https://podrobno.uz/cat/economic/uzbekistan-za-tri-mesyatsa-globalnoy-pandemii-poteryal-400-millionov-eksportnykh-dokhodov-/?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile

²⁰ <https://kun.uz/ru/news/2020/04/16/v-chem-osnovnaya-prichina-devalvatsii-suma>

²¹ <https://rossaprimavera.ru/news/b3f86e23>

²² Воробьев А.В. Россия и Узбекистан вступают в зону турбулентности - http://www.ng.ru/dipkurer/2020-04-26/11_7853_uzbekistan.html

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах. Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 07.02.2017 г. № УП-4947// Все законодательство Узбекистана. URL. [https://nrm.uz/contentf?doc=491928_strategiya_deystviy_po_pyati_prioritetnym_napravleniyam_razvitiya_respubliki_uzbekistan_in_2017-2021_\(prilozhenie_n_1_k_ukazu_prezidenta_ruz_ot_07_02_2017_g_n_up-4947\)](https://nrm.uz/contentf?doc=491928_strategiya_deystviy_po_pyati_prioritetnym_napravleniyam_razvitiya_respubliki_uzbekistan_in_2017-2021_(prilozhenie_n_1_k_ukazu_prezidenta_ruz_ot_07_02_2017_g_n_up-4947)) (Дата обращения: 01.12.2019 г.)
2. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису 24 января 2020 г. https://www.norma.uz/nashi_obzori/poslanie-2020
3. Abdurakhmanov K., Zakirova N., Islamov B., Hiwatari M. (2016). Systemic Transformation and Sustainable Human Development: Case of Uzbekistan, Monograph, Gunadarma University Press, Jakarta, Indonesia. 230 p.
4. Афонцев С.А. Распутья Шелкового пути // Стратегия, 2017, № 3(28), с. 6–11.
5. Ахмедов Х.Т., Смолик Н.Г. Республика Узбекистан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве // Постсоветские исследования, 2019, т. 2, № 1, с. 854-865
6. Всемирный банк. Страновой экономический бюллетень лето 2019 г. – Узбекистан. Навстречу новой экономике - Washington, DC 20433, www.worldbank.org
7. Долгов С.И., Савинов Ю.А. Влияние вспышки нового коронавируса на международную торговлю // Российский внешнеэкономический вестник, 2020, № 2, с. 7-18.
8. Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С., Талипова Н.Т. Тенденции развития внешнеэкономического сотрудничества Российской Федерации и Республики Узбекистан // Российский внешнеэкономический вестник, 2016, № 2, с.60-70.
9. Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С. 25 лет СНГ и евразийские интеграционные проекты: ожидания, разочарования и перспективы // Экономическая наука современной России. 2017. № 2 (77). С. 123-136
10. Исламов Б., Исламов Д. Внешнеторговая интеграция и гармонизация национальных интересов // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 11. С. 17-25.
11. Сиражиддинов Н. Проблемы повышения эффективности внешней торговли Узбекистана: теоретико-методологические аспекты. – Ташкент: УМЭД, 2004. -224 с.
12. Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за январь-декабрь 2019 г. – Доклад УзГоскомстата. - Ташкент: УзГоскомстат, 2020
13. Спартак А.Н. Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России. - М.: ВАВТМЭРРФ. 2018. – 456 с.
14. Содружество независимых государств в 2018 г. // Статистический ежегодник. МГСК СНГ. - М., 2019. - 612 с.
15. Цветков В.А. Стратегическое партнерство Российской Федерации и Республики Узбекистан: состояние и перспективы экономического сотрудничества– Материалы меж-

дународной научно-практич. конф. «Стратегия действий Республики Узбекистан: макроэкономическая стабильность, инвестиционная активность и перспективы инновационного развития» 27-28 мая 2019 г. - Ташкент: ТГЭУ, 2019 - <http://www.tseu.uz/>

BIBLIOGRAFIYA:

1. Strategiya deystvij po pyati prioritetny'm napravleniyam razvitiya Respubliki Uzbekistan v 2017-2021 godax. Prilozhenie № 1 k Ukazu Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 07.02.2017 g. № UP-4947// Vse zakonodatel'stvo Uzbekistana. URL. [https://nrm.uz/contentf?doc=491928_strategiya_deystviy_po_pyati_prioritetnym_napravleniyam_razvitiya_respubliki_uzbekistan_in_2017-2021_\(prilozhenie_n_1_k_ukazu_prezidenta_ruz_ot_07_02_2017_g_n_up-4947\)_\(Data_obrashheniya: 01.12.2019 g.\)](https://nrm.uz/contentf?doc=491928_strategiya_deystviy_po_pyati_prioritetnym_napravleniyam_razvitiya_respubliki_uzbekistan_in_2017-2021_(prilozhenie_n_1_k_ukazu_prezidenta_ruz_ot_07_02_2017_g_n_up-4947)_(Data_obrashheniya: 01.12.2019 g.))
2. Poslanie Prezidenta Respubliki Uzbekistan Shavkata Mirziyoeva Olij MazhliSU 24 yanvarya 2020 g. https://www.norma.uz/nashi_obzori/poslanie-2020
3. Abdurakhmanov K., Zakirova N., Islamov B., Hiwatari M. (2016). Systemic Transformation and Sustainable Human Development: Case of Uzbekistan, Monograph, Gunadarma University Press, Jakarta, Indonesia. 230 r.
4. Afoncev S.A. Rasput'ya Shelkovogo puti // Strategiya, 2017, № 3(28), s. 6–11.
5. Axmedov X.T., Smolik N.G. Respublika Uzbekistan v integracionny'x processax na postsovet'skom prostranstve // Postsovetskie issledovaniya, 2019, t. 2, № 1, s. 854-865
6. Vsemirny'j bank. Stranovoj e'konomicheskij byulleten' leto 2019 g. – Uzbekistan. Navstrechu novoj e'konomike - Washington, DC 20433, www.worldbank.org
7. Dolgov S.I., Savinov Yu.A. Vliyanie vsy' shki novogo koronavirusa na mezhdunarodnuyu trgovlyu // Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik, 2020, № 2, s. 7-18.
8. Ziyadullaev N.S., Ziyadullaev U.S., Talipova N.T. Tendencii razvitiya vneshnee'konomicheskogo sotrudnichestva Rossijskoj Federacii i Respubliki Uzbekistan // Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik, 2016, № 2, s.60-70.
9. Ziyadullaev N.S., Ziyadullaev U.S. 25 let SNG i evrazijskie integracionny'e proekty': ozhidaniya, razocharovaniya i perspektivy' //E'konomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. 2017. № 2 (77). S. 123-136
10. Islamov B., Islamov D. Vneshnetorgovaya integraciya i garmonizaciya nacional'ny'x interesov // Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik. 2017. № 11. S. 17-25.
11. Sirazhiddinov N. Problemy' pov'y sheniya e'ffektivnosti vneshnej trgovli Uzbekistana: teoretiko-metodologicheskie aspekty'. – Tashkent: UME'D, 2004. -224 s.
12. Social'no-e'konomicheskoe polozhenie Respubliki Uzbekistan za yanvar'-dekabr' 2019 g. – Doklad UzGoskomstata. - Tashkent: UzGoskomstat, 2020
13. Spartak A.N. Sovremenny'e transformacionny'e processy' v mezhdunarodnoj trgovle i interesy' Rossii. - M.: VAVTME'RRF. 2018. – 456 s.
14. Sodruzhestvo nezavisimy'x gosudarstv v 2018 g. // Statisticheskij ezhegodnik. MGSK SNG.- M., 2019. - 612 c.
15. Czvetkov V.A. Strategicheskoe partnerstvo Rossijskoj Federacii i Respubliki Uzbekistan: sostoyanie i perspektivy' e'konomicheskogo sotrudnichestva– Materialy' mezhdunarodnoj nauchno-praktich. konf. «Strategiya deystvij Respubliki Uzbekistan: makroe'konomicheskaya stabil'nost', investicionnaya aktivnost' i perspektivy' innovacionnogo razvitiya» 27-28 maya 2019 g. - Tashkent: TGE'U, 2019 - <http://www.tseu.uz/>

